

Нет автора

Сочинения Н.В. Гоголя

Полное собрание в одном томе

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82.09
ББК 83.3
Н57

H57 **Нет автора**
Сочинения Н.В. Гоголя: Полное собрание в одном томе / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2023. – 949 с.

ISBN 978-5-458-11420-2

С биографическим очерком, составленным В.И. Яковенко, портретом автора и матери его, гравированными В. Матэ, и 4 фотографиями, снятыми любителями-фотографами Д.М. Старицким и В.К. Товстицким, и 180 иллюстрациями художников Н.А. Зубчанинова и Н.В. Пирогова.

ISBN 978-5-458-11420-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

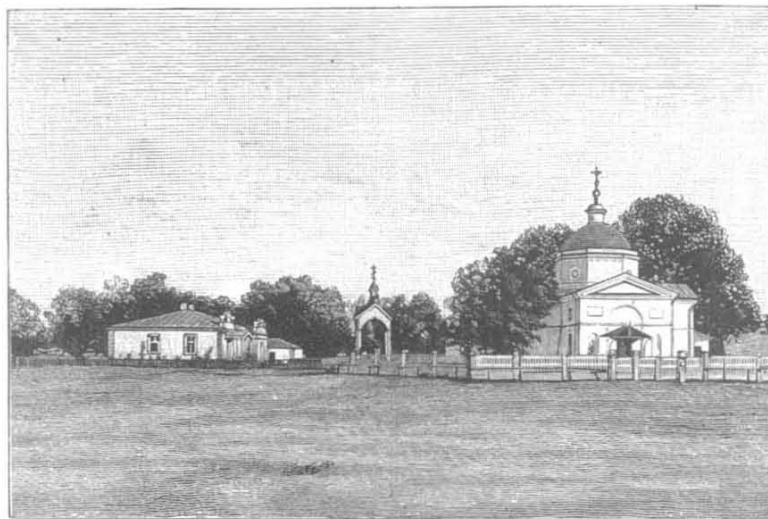
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Домъ въ м. Сорочинцахъ, въ которомъ родился Н. В. Гоголь.

Церковь въ с. Васильевкѣ, имѣнніи Гоголя.

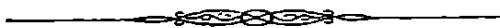
Село Васильевское въ настоящее время.

Издание Ф. Павленкова.

СОЧИНЕНИЯ
Н. В. ГОГОЛЯ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
ВЪ
ОДНОМЪ ТОМЪ

Съ біографическими очерками, составленными В. И. Яковенко, портретомъ автора и матери его, гравировавшими В. Матэ, и 4 фотографіями, снятymi любителями-фотографами Д. М. Старницкимъ и В. К. Товстинскимъ, и 180 иллюстраціями художниковъ Н. А. Зубчанинова и Н. В. Пирогова.

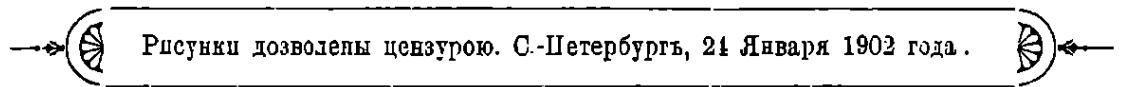
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общество взаимного помощи», Большая Подъяч., 39.

1902.

Рисунки дозволены цензурою. С.-Петербургъ, 24 Января 1902 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.	стр.	
Биографія Н. В. Гоголя.	I	Отрывки, наброски, неоконченные рассказы.	
Беллетристическая произведения.			
Вечера на хуторѣ близъ Диканьки.			
ЧАСТЬ I.			
Предисловіе.	1	Ночь на виллѣ	919
Сорочинская ярмарка.	5	Глава изъ исторического романа	921
Вечеръ ваканціѣ Ивана Купала	27	Несколько главъ изъ неоконченной повѣсти.	929
Майская ночь или утопленница.	41	Отрывки изъ начатыхъ повѣстей	947
Пропавшая грамота.	65	Страшная рука	—
ЧАСТЬ II.		Начало неоконченной повѣсти.	952
Предисловіе	74	Отрывокъ изъ неоконченной повѣсти	953
Ночь передъ Рождествомъ.	76	Хромой чортъ	954
Страшная месть	114		
Иванъ Федоровичъ Шпонька и его тетушка.	148	Драматическая произведения.	955
Заколдованное мѣсто	190	Ревизоръ	1023
МИРГОРОДЪ.		Две сцены, выключенные при первомъ изданіи „Ревизора“, какъ замедляющія течѣіе пьесы	1026
ЧАСТЬ I.		Сцена, не внесенная авторомъ въ печатный вариант „Ревизора“	1027
Старосвѣтскіе помѣщики..	169	Развязка Ревизора	1037
Тарасъ Бульба	196	Дополненіе къ Развязкѣ Ревизора.	1042
ЧАСТЬ II.		Женитьба	1049
Вій	298	Игроки	1085
Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ..	332	Утро дѣлового человека.	1115
ПОВѢСТИ.		Тихія	1121
Носъ	374	Лакейская	1126
Портретъ	395	Театральный разѣйтъ	1132
Шинель	444	Отрывокъ	1161
Колиска	472	Отрывокъ изъ утраченной драмы	1172
Невскій проспектъ (изъ „Арабесокъ“)	482	Альфредъ	1174
Записки сумасшедшаго (изъ „Арабесокъ“).	513	Наброски драмы	1189
Римъ	531		
Две главы изъ малороссійской повѣсти „Страшный кабанъ“.	563	Публицистическая и критическая произведения.	1193
Шѣнникъ	573	Авторская исповѣдь.	1193
Похонденія Чичикова или Мертвые души.	577	Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями	1222
Замѣтки, относящіяся къ I-й части Мертвых душъ.	901	Письма къ В. А. Жуковскому	1393
Окончаніе IX главы въ передѣланномъ видѣ	902	Жизнь	1398
Вновь найденные страницы изъ 2-ой части Мертвых душъ	915	Скульптура, живопись и музыка.	1400
		Объ архитектурѣ нынѣшняго времени	1403
		Несколько словъ о Пушкинѣ	1419
		О малороссійскихъ пѣсняхъ	1423
		Шлезеръ, Миллеръ и Гердеръ	1429
		Послѣдній день Чомпенъ	1433
		Отрывокъ изъ письма, написанаго авторомъ вскорѣ послѣ первого представленія „Ревизора“ къ одному литератору	1439
		Размышленія о Божественной лѣтургіи	1443
		Женитьба	1476
		Петербургскій записки 1836 г.	1479
		О движеніяхъ журнальной литературы въ 1834 и 1835 годахъ	1487
		Борисъ Годуновъ, поэма Пушкина.	1501

О Г Л А В Л Е Н И Е.

СТР.		СТР.
О поэзии Козлова Размышления автора о некоторых герояхъ первого тома „Мертвыхъ Душъ“ Отрывокъ, касающийся второй части „Мертвыхъ Душъ“ О „Современнике“ Учебная книга словесности Рецензія, помещенная въ „Современнике“ А. С. Пушкина Рецензія, написанная для „Современника“ Пушкина Начало рецензіи, напечатанной въ „Москвитиникѣ“ Мерные Петербургская сцена въ 1835—36 г.г. Предувѣдомленіе для тѣхъ, которые пожелали бы сыграть, какъ следуетъ, „Ревизора“ .	Юношескія стихотворенія. 1504 1506 1507 — 1514 1528 1532	Акростихъ Неногода Гаппъ Кюхельгарденъ М Е Л О Ч И. Альбоминал замѣтка 1826 г. Классный сочиненій Дружеское шутливое письмо Мысли о географіи (для дѣтскаго возраста). 1834 г. 1846 г. Трудъ Поэзіиши О сословіяхъ въ государствѣ Замѣтка о сельскомъ хозяйстве Строки, написанные за нѣсколько дней до кончины Предувѣдомленіе къ предполагавшимся издашіямъ „Ревизора“ въ пользу бѣдныхъ Объявленіе объ издаваніи русскаго словаря Объявленіе о выѣздаѣ Выдержки изъ карманныхъ записныхъ книжекъ Предисловіе къ первому издаванію Сочиненій Н. Гоголя Предисловіе къ „Арабескамъ“ Малороссійскія слова, встрѣчающіяся въ „Ветерахъ на хуторѣ близъ Диканьки“ и „Миргородѣ“ .
		1643 — — 1669 — 1670 — 1676 — 1677 — 1678 1681 1682 — 1684 — 1685 1704 — 1705
Историческія произведенія. Взглядъ на составленіе Малороссіи О преподаваніи всеобщей истории О среднихъ вѣковъ О движениіи народовъ въ концѣ V вѣка А.Л. Мамуцъ (историческая характеристика). Программа лекцій по истории среднихъ вѣковъ Выдержки изъ лекцій по истории среднихъ вѣковъ Библиографія среднихъ вѣковъ Введеніе въ древнюю исторію (отрывокъ). Александръ Объ изданіи истории малороссийскихъ казаковъ	1540 1541 1548 1555 1563 1573 1582 1603 1608 — 1612 1636 1638 1642	

Николай Васильевич Гоголь

въ его письмахъ и литературныхъ произведеніяхъ.

I.

Въ царствованіе Николая I крѣпостное право доживало свои послѣдніе годы. Весь укладъ жизни, возвѣгнувшись на основѣ крѣпостной зависимости однихъ людей и крѣпостной власти другихъ, приходилъ въ ветхость и разрушеніе, не могъ удовлетворять даже тѣмъ невзыскательнымъ потребностямъ, которая успѣли сложиться въ русскомъ обществѣ, и долженъ былъ неизбѣжно рухнуть, вслѣдствіе ли внутренняго разложения или вышшаго толчка — это зависѣло отъ обстоятельствъ. Но эти послѣдніе годы были годы тяжелые и жестокіе, какъ для крѣпостного населения, такъ и для той части общества, которая отдавала себѣ сознательный отчетъ о положеніи вещей. У руководящаго класса (дворянъ-поимѣщиковъ) не было никакого общественнаго дѣла, которое они, оставаясь на своемъ посту, могли бы дѣлать съ сознаніемъ, что исполняютъ свой общественный долгъ, такъ какъ общественный долгъ каждого въ то время заключался уже въ томъ, чтобы содѣйствовать уничтоженію крѣпостной зависимости. Отсутствіе общественныхъ интересовъ, жизнь, лишенная общественного значенія, привела руководящіе классы къ невообразимой пошлости, наложила печать ужасающаго ничтожества, какъ на частную, такъ и на общественную жизнь этихъ классовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на всю жизнь русского общества того времени.

Въ этой общественной атмосфѣре гибнутъ фактически или морально наши лучшіе писатели, гибнетъ Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, истекаетъ кровью и гибнетъ Бѣлинскій, гибнетъ морально великий поэтъ пошлости, Гоголь. Но «Реви-

зоръ» и «Мертвый Душа» написаны. Сквозь перзмыя міру слезы осмѣяны убожество и пошлость нашей жизни, осмѣяны беспощадно, осмѣяны попытко и доступно для широкихъ круговъ читающей публики. Это жалкое общество, доживавшее свой вѣкъ на разлагавшемся трупѣ крѣпостничества, воспроизведено въ твореніяхъ Гоголя съ удивительной вѣрностью и осмѣяно съ неподражаемымъ юморомъ. Теперь оно увидѣло самого себя; теперь судь надъ нимъ въ образахъ, завладѣвшихъ умомъ всякаго, былъ произнесенъ. Теперь для всякаго, способнаго сознательно взглянуть на положеніе вещей, становилось ясно, что такой порядокъ не долженъ, не можетъ дольше продолжаться. Произведенія Гоголя, разъясненныя и освѣщенныя критикой другого великаго писателя того времени, Бѣлинскаго, подготовили общество къ такъ называемой эпохѣ великихъ реформъ.

II.

Николай Васильевич Гоголь-Яновскій родился въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ Миргородскаго уѣзда Полтавской губ., на рѣкѣ Пслѣ. Въ метрической книжѣ одной изъ Сорочинскихъ церквей, построенной еще малороссійскимъ гетманомъ Апостоломъ, подъ 20 марта 1809 года значится: «у поимѣщика Яновскаго родился сынъ Николай и окрещенъ. Молитвовалъ и крестилъ священникъ Иоаннъ Бѣлопольскій; крещенъ 22 марта». Здѣсь упоминается фамилія Яновскаго; у Гоголя была двойная фамилія: Гоголь-Яновскій; вторую половину онъ отбросилъ уже впослѣдствіи, въ бытность

свою въ Петербургѣ, въ пору увлеченія Малороссіею, ея бытъмъ и исторію, говоря, что онъ не знаетъ, откуда она взялась, что ее полки выдумали. Родился Гоголь въ Сорочинцахъ случайно. Мать его, опасаясь неблагополучныхъ родовъ, поѣхала къ извѣстному въ то время мѣстному доктору Трахимовскому, проживавшему въ Сорочинцахъ, и здѣсь въ небольшомъ надворномъ флигелькѣ, припадлежащемъ Трахимовскому, родила сына Николая. Родители Гоголя, Василий Аѳанасьевичъ и Марія Ивановна, проживали постоянно въ принадлежавшей имъ деревнѣ Васильевкѣ (или Яновщипѣ), верстахъ въ 30 отъ Сорочинца, на границѣ Миргородского и Полтавскаго уѣздовъ. Какъ отецъ, такъ и мать Гоголя были мѣстные помѣщики, малороссы. Отецъ вѣль свое происхожденіе отъ довольно древняго рода; о предкахъ его попадаются упоминанія въ исторіи Малороссіи, но они во всякомъ случаѣ не играли значительной роли. Мать была изъ дома Касиаровскихъ, находившагося въ родствѣ съ Д. П. Трощинскимъ, бывшимъ министромъ въ царствованіе Александра I. Въ жизни родителей Гоголя, да и самого ребенка, а потомъ юноши, этотъ вельможа Екатерининскаго времења имѣлъ, несомнѣнно, свое значеніе. У отца Гоголя была своя деревня, своя земля и свои крѣпостные крестьяне; онъ былъ помѣщикъ средней руки; хозяйство доставляло ему средства существованія; честолюбія у него не было, привыкъ къ какой-либо высшей дѣятельности онъ не чувствовалъ. Онъ заплѣлъ было мѣсто секретаря при Трощинскомъ, когда послѣдній, выйдя въ отставку, былъ выбранъ полтавскимъ дворянствомъ въ губернскіе маршалы (предводители), но скоро оставилъ эту службу и уже не покидалъ своей деревни. Хотя онъ не получилъ сколько-нибудь серьезнаго образованія, но былъ человекомъ съ далеко не заурядными способностями. Погруженный въ свою деревенскую жизнь, окруженней семью, которую онъ любилъ, сосѣдами-помѣщиками, разными Товстогубами, Дорогочуначами и Перерепенками и имъ подобными, среди которыхъ Василий Аѳанасьевичъ являлся веселымъ разсказчикомъ, умѣвшимъ насытить, можетъ быть, онъ такъ и окончилъ бы недолгое дѣти свои. Но вотъ вблизи, въ с. Кубинцахъ, поселяется Трощинский.

Кто зналъ Кубинцы, говоритъ Шенрокъ со словъ А. С. Данилевскаго, въ дни ихъ величія и славы, тѣ не могутъ и теперь безъ увлеченья вспомнить обѣ этомъ сказочномъ мѣркѣ. Все здѣсь говорило, что хозяинъ былъ человекъ просвѣщенный, съ тонкимъ вкусомъ и большой разносторонней любознательностью. Много было примишъ, привлекавшихъ сюда всѣхъ, кто имѣлъ возможность проникнуть въ кубинскіе чертоты. Здѣсь былъ вѣчный пиръ въ праздникахъ и въ будни. Кто бы и когда ли подѣбажалъ къ господскому дому въ Кубинцахъ, уже издалека начиналъ различать звуки домашнаго деревенскаго оркестра. Передъ пущниками выросталъ величавый домъ Трощинскаго съ примишъющими къ нему безчипленными флигелями и службами. Домъ этотъ походилъ больше на обширный клубъ въ гостиницу, чѣмъ на обыкновенный домашній очагъ... Гостей въ Кубинцахъ круглый годъ бывало такъ много,

что исчезновеніе однихъ и появленіе другихъ было почти незамѣтно въ этомъ волнившемся морѣ. Большинство изъ нихъ пользовалось особыми помѣщеніями и всевозможнымъ комфортомъ.... Съ гостями онъ (Трощинскій) вообще бесѣдовалъ мало и любилъ при нихъ раскладывать граваціи. Передъ обѣдомъ гости, располагаясь въ разныхъ концахъ столовой, обыкновенно напряженно ожидали хозяина. Наконецъ появлялся Дмитрий Прокофьевичъ, всегда въ полномъ парадѣ, во всѣхъ орденахъ и лентахъ, задумчивый, суровый, съ выражениемъ скучи и утомленія на умномъ старческомъ лицѣ. Усвоенная во времена придворной жизни величавость, первенствующая роль хозяина и оказываемые наперерывъ со всѣхъ сторонъ знали подобострастія давали ему видъ козырнаго короля среди этой массы людей". (В. И. Шенрокъ „Материалы для биографіи Гоголя, т. I, стр. 47—48).

Эта шумная жизнь захватываетъ и родителей Гоголя: «Потомъ мы проживали у Дмитрия Прокофьевича Трощинскаго, говорить мать Гоголя въ своихъ запискахъ, который, поселившись въ Малороссіи, рѣдко наѣзжалъ домой. Тамъ я видѣла все, чего не искала въ свѣтѣ: и балы, и театры, и отличное общество; бывали даже пріѣзжіе изъ обѣихъ столицъ».

У Трощинскаго въ Кубинцахъ Гоголь-отецъ бывалъ не на положеніи родственника или гостя; онъ игралъ тамъ болѣе активную роль. Домашніе театры въ тѣ времена у богатыхъ помѣщиковъ представляли довольно частое явленіе. Былъ такой театръ и у Трощинскаго. Это-то и дало толчекъ спавшимъ способностямъ отца-Гоголя: онъ оказался недюжишнымъ комикомъ и сталъ писать для театра Трощинскаго комедіи изъ малорусскаго быта на малорусскому языку; памъ извѣстны двѣ его комедіи: «Собака-Бовця» и «Простакъ или хитрость женщины, перехитренная солдатомъ»; послѣдняя была впослѣдствіи отпечатана. Василий Аѳанасьевичъ не только писалъ комедіи, но и самъ игралъ и былъ режиссеромъ. Какъ велико было его дарованіе, трудно судить, такъ какъ ци окружающіе, ни самъ Василий Аѳанасьевичъ не придавали этимъ способностямъ серьезнаго значенія; ему никогда, повидимому, не приходила въ голову мысль поработать падь собою, надъ своими произведеніями и вынести ихъ за предѣлы домашнаго театра. Онъ смѣшилъ и забавлялъ Трощинскаго, его гостей и ближайшій кругъ сосѣдей-помѣщиковъ. Но это незамѣченное въ свое время дарованіе перешло къ сыну, запытало въ немъ яркимъ пламенемъ и освѣтило убогую русскую жизнь до самыхъ темныхъ уголковъ. Можно, не боясь ошибиться, утверждать, что отъ отца своего Гоголь унаследовалъ свой юморъ и свой драматический талантъ; конечно различіе было громадное въ размѣрахъ дарования, но характеръ его одинъ и тотъ же. Благодаря отцу же Гоголь соприкоснулся, будучи еще ребенкомъ, а затѣмъ юношой, не только съ разнообразнымъ обществомъ, наполнившимъ дому Трощинскаго, но и со сценой, съ ея требованіями и условіями. И это не осталось безъ послѣдствій: 15-лѣтнимъ юношемъ въ Нѣжинѣ онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ

постановки ученических спектаклей и переписываетъ съ этомъ съ отцомъ, прося его прислать костюмы, полотно и т. д. Впослѣдствіи, въ зрѣломъ возрастѣ Гоголь обнаруживалъ тонкое знаніе условій постановки пьесы и давалъ самыя подробныя указанія, какъ слѣдуетъ играть ту или другую роль. Насколько можно судить по отрывочнымъ замѣчаніямъ въ кратковременной перепискѣ, умственное общепіе между отцомъ и сыномъ не прекращалось и въ то время, когда послѣдній уѣзжалъ въ Нѣжинскій лицей. Такъ въ письмѣ отъ 22 января 1824 г. Гоголь пишетъ отцу: «Посылаю вамъ при семъ «Вѣстникъ Европы» въ цѣлости и прошу по-корѣйше прислать мнѣ комедіи, какъ-то: «Бѣдность и Благородство души», «Ненависть къ людямъ и раскалывіе», «Богатоновъ, или провинціалъ въ столицѣ», и еще ежели какіе можно прислать, другіе, за что я вамъ очень буду благодаренъ и возвращу въ цѣлости». Въ томъ же году нѣсколько позже онъ пишетъ отцу: «Вы писали мнѣ про стихи, которыя я точно забылъ: 2 тетради со стихами и одна «Эдипъ», которые, сдѣлайте милость, присыпите мнѣ скорѣе. Также вы писали про одну новую балладу и про Пушкина поэму «Онѣгина», то прошу васъ, вѣлья ли мнѣ и ихъ прислать? Еще неѣтъ ли у васъ какихъ-нибудь стиховъ? то и тѣ пришлите». Въ письмѣ къ матери отъ 24 апрѣля 1825 г., когда отецъ уже умеръ, онъ пишетъ, между прочимъ, матери: «Я пачеенькѣ хотѣлъ было прислать вѣлько своихъ сочиненій, также свои парисованныя картинки, но.... ему не угодно было ихъ видѣть. Я не знаю, прислать ли мнѣ вамъ ихъ, и примите ли вы милостиво первые плоды....» Гоголь потерялъ отца въ 1824 году; ему, слѣдовательно, было всего лишь 15 лѣтъ. Смерть отца страшно потрясла его; ушавши объ ней, онъ пишетъ матери: «Оставилъ же наединѣ, я предался всей силѣ безумного отчаянія. Хотѣлъ даже посягнуть на жизнь свою, но Богъ удержалъ меня отъ сего...» Года три спустя Гоголь пишетъ матери же по поводу своего отца: «Это чистое, высокое существо, которое одушевляетъ меня въ моемъ трудномъ пути, живить, даетъ чувствовать самого себя и часто, въ минуты горя, небеснымъ пламенемъ входитъ въ меня, разсвѣтляетъ сгустившіяся думы. Въ сіе времена сладостно мнѣ быть съ нимъ, я заглядываю въ него, т. е. въ себя, какъ въ сердце друга,—испытываю свои силы для поднятія труда важнаго, благороднаго, на пользу отечества, для счастья гражданъ, для блага языка подобныхъ, и, дотолѣ нерѣшительный, неувѣренный (и справедливо) въ себѣ, я вспыхиваю огнемъ гордаго самосознанія, и душа моя будто видѣтъ этого певзаннаго ангела, твердо и испреклоню все указующаго въ мѣту жаднаго искаленія...» Гоголь навсегда сохранилъ лучшую память объ отцѣ; по этимъ же строкамъ можно судить, какая тѣсная (ставшая со временемъ, можетъ быть, скорѣе идейной, отвлеченной) была связь его съ отцомъ и какое значеніе онъ придавалъ послѣднему.

Мать Гоголя, Марья Ивановна, имѣла также не меньшее, если даже не большее влияніе на образованіе душевнаго склада Гоголя, въ особенности въ смыслѣ наслѣдственной передачи. Она рано вышла замужъ. Ей было всего лишь 14 лѣтъ, и нѣкоторое время послѣ замужества она оставалась даже у родныхъ, такъ какъ была очень молода. У нея было двѣнадцать дѣтей, но изъ нихъ осталось въ живыхъ только пять: сынъ Николай и четыре дочери: Марья, Елизавета, Анна и Ольга. Тридцати лѣтъ она осталась вдовой и посвятила остаточную свою жизнь дѣтямъ. Гоголь до самой смерти своей не прекращалъ съ ней переписки, относился къ ней съ горячей любовью и заботливостью. Это была женщина религіозная, но исполненная не дѣятельной религіозности, а скорѣе внѣшней, останавливающейся на исполненіи обрядностей, считающей за высшій подвигъ строительство храмовъ и т. д. Эта внѣшняя религіозность опутывала мистицизмъ, видѣвшимъ во всемъ вмѣшательство Провидѣнія и таинственное руководительство высшихъ силъ. Въ Гоголѣ, какъ мы увидимъ ниже, рано стала обнаруживаться та же склонность къ мистицизму, къ опредѣленію всего, въ особенности въ своей жизни, вмѣшательствомъ Промышленія, и подъ конецъ жизни къ внѣшней обрядности. Его религіозность, получившая неправильное теченіе, была, можно сказать, причиной его внутренней борьбы, его мученій, его гибели. Изъ переписки съ матерью видно, что такое настроеніе все время поддерживалось ими взаимно другъ у друга и что впослѣдствіи сынь значительно превзошелъ мать. Какое воспоминаніе вынесъ Гоголь изъ самой глубины дѣтства? Воспоминаніе разсказа матери о страшномъ судѣ, разсказано разбудившаго въ немъ «всю чувствительность» и заронившаго «самыя высокія мысли». Въ письмѣ къ ней отъ 2-го октября 1833 года онъ пишетъ: «Я очень хорошо помню, какъ меня воспитывали. Дѣтство мое до нынѣ часто представляется мнѣ. Вы употребляли все усилие воспитывать меня какъ можно лучше. Но, къ сожалѣнию, родители рѣдко бываютъ хорошими воспитателями дѣтей своихъ. Вы были тогда еще молоды, въ первый разъ имѣли дѣтей, въ первый разъ имѣли съ ними обращеніе, и такъ могли ли вы знать, какъ именно должно приступить, что именно нужно? Я помню: я ничего сильно не чувствовалъ, я глядѣлъ на все, какъ на вещи, созданныя для того, чтобы угождать мнѣ. Никого особенно не любилъ, выключая только васъ, и то только потому, что сама натура вдохнула это чувство. На все я глядѣлъ безстрастными глазами: я ходилъ въ церковь, потому что мнѣ приказывали, или носили мнѣ; но стоя въ ней, я ничего не видѣлъ, кроме ризъ, попа и противного ревненія дьячковъ. Я крестился, потому что видѣлъ, что все крестятся. Но одинъ разъ, я живо какъ теперь помню этотъ случай, я просилъ васъ рассказать мнѣ о страшномъ судѣ, и вы мнѣ, ребенку, такъ хорошо, такъ понятно, такъ трогательно раз-

сказали о тѣхъ благахъ, которыя ожидаютъ людей за добродѣтельную жизнь, и такъ разительно, такъ страшно описали вѣчныя муки грѣшныхъ, что это потрясло и разбудило во мнѣ всю чувствительность, это заронило и произвело впослѣдствіи во мнѣ самыя высокія мысли». Этой-то религіозной чувствительностью, породившей «высокія мысли», опредѣляется наилучшимъ образомъ то главнѣйшее, что получилъ Гоголь отъ своей матери, какъ путемъ наслѣдственности, такъ и путемъ воспитанія.

Отцомъ и матерью почти и ограничивается та ближайшая среда, которая дѣйствовала на Гоголя-ребенка; мы встрѣчаемъ еще тѣхъ или другихъ родственниковъ, но они, повидимому, не были близки къ нему. Только театральный блескъ и шумъ, съ какимъ доживалъ свою жизнь въ деревне Трошинскій, о чѣмъ было говорено выше, могъ дѣйствовать еще на душу ребенка, сопровождавшаго обыкновенно своихъ родителей, когда они переселялись въ Кибницы. Затѣмъ наступила пора ученья, съ ея жизнью почти три четверти года вчѣ дома и школьными товарищами. Но прежде чѣмъ говорить объ опредѣляющихъ моментахъ школьнай жизни Гоголя, необходимо указать еще на одно условіе, могущество вліявшее на образованіе душевнаго склада будущаго писателя. Объ этомъ условіи не говорится въ его письмахъ, но оно ярко отразилось въ его произведенияхъ. Это—природа Украины, это—восхитительная прелестъ въ частности той ближайшей мѣстности, въ которой протекло дѣтство Гоголя и куда онъ привѣжалъ ежегодно на каникулы во время юности. Усадьба Гоголей въ д. Васильевѣ съ ея обширнымъ садомъ, притиснувшимъ надъ огромнымъ прудомъ, очень красивый уголокъ и въ настоящее время, когда пруды повысохли и сады позапущены, сравнительно съ прошедшими. Усадьба расположена на небольшемъ склонѣ къ балкѣ, поднявшись по которому, вы увидите разстилающуюся во все стороны открытую степь. Весь водораздѣлъ между реками Ворсклой и Цисломъ представляетъ мѣстность, изрѣзанную крутыми оврагами и балками, покрытыми лѣсами, а плато между шинами—степь, по которому взоръ вашъ свободно скользить до самого горизонта. Рѣчные долины, въ особенности долины р. Цисла—очень живописная мѣстность, какая не часто встрѣчается. Это—не бездушная, жалкая, сырьевая природа нашего сѣвера; она днемъ и ночью представляетъ чудныя картины; на воспринимчивую душу ребенка, будущаго поэта, она вѣяла тихой лаской и пылкимъ восторгомъ, отразившимъ впослѣдствіи въ его описаніяхъ украинской природы, описаніяхъ, ставшихъ классическими по своей силѣ и красотѣ.

Поэтому природу, которая стала дѣйствовать на Гоголя съ самого пробужденія его сознанія, слѣдуетъ причислить также къ условіямъ, вліявшимъ на образованіе его таланта и его міровоззрѣнія. А быть простого народа съ его

пѣснями о бурномъ прошломъ и съ его жалкимъ настоящимъ? Едва ли его можно причислить къ элементамъ, вліявшимъ непосредственно на Гоголя съ самого дѣтства. Народный бытъ въ ту пору заслонялся отъ него нравами дворян и дѣвичьей, съ которыми онъ приходилъ въ непосредственное соприкосновеніе и отъ которыхъ остались у него весьма тяжелыя воспоминанія; обѣ эти можно судить по той настойчивости, съ какой просилъ онъ мать удалять отъ дѣвичьей свою самую меньшую сестру, Ольгу. Только позже, когда въ Гоголѣ стала просыпаться его горячая любовь къ своей родинѣ, къ ея прошлому,—и быть народа съ его пѣснями, быть прошедшей и настойчивой, могъ войти въ его душу и вліять образовательнымъ образомъ на нее.

III.

Образованіе Гоголь получило въ Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ, устроенной на средства, пожертвованныя имъ Безбородко. Сначала Гоголь учился въ Полтавѣ, но затѣмъ отцу его, при содѣйствіи Трошинскаго, удалось помѣстить сына бесплатно въ только-что открывшуюся въ то время Нѣжинскую гимназію, и здѣсь онъ пробылъ съ мая 1821 г. по іюнь 1828 г. Гимназія имѣла въ виду дать малороссійскимъ дворянамъ «удобность при воспитаніи ихъ дѣтей въ благочестивыхъ правилахъ, пріобрѣсть свѣдѣнія въ языкахъ и общихъ наукахъ»; въ ней преподавались: законъ божій, языки: русскій, иѣменецкій, французскій, древніе, математика, исторія, географія, словесность, философія, естественная исторія, химія, технологія, право естественное и народное, римское право и его исторія, русское гражданское и уголовное право и судопроизводство. Курсъ опредѣлялся девятилѣтній, и окончившие получали права кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ. Программа, какъ видимъ, была обширная, но преподаваніе велось безпорядочно и вяло, такъ что окончившие и получавшие надлежащія степени выносили изъ своей alma mater очень скучныя свѣдѣнія. Гоголь въ своихъ письмахъ прямо говорить, что школа эта почти ничего не дала ему и что всѣмъ своимъ умственнымъ багажомъ онъ обязанъ самому себѣ, собственной работѣ надъ своимъ образованіемъ. То же подтверждается и воспоминаніями, напримѣръ, одного изъ бывшихъ учителей въ Нѣжинской гимназії, г. Кульжинскаго:

„Надобно признаться, говорить онъ, что не только у меня, но и у другихъ товарищъ моихъ (Гоголь) право ничему не научился. Школа пріучила его только къ нѣкоторой логической формальности и послѣдовательности понятій и мыслей, а больше ничего онъ намъ не обязанъ. Это былъ талантъ, неузнанный школою и, ежели